

АРХИВ

УДК 929:(908+930.85)

DOI: 10.18413/2408-932X-2017-3-1-48-58

Московкин В. М.¹,
Шатохин И. Т.²

**ВЫПУСКНИК БЕЛГОРОДСКОГО УЧИТЕЛЬСКОГО
ИНСТИТУТА 1897 г. РЫБАЛКИН МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ:
БИОГРАФИЯ И ТВОРЧЕСТВО**

¹Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия. E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

²Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия. E-mail: shatohin@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье описаны и проанализированы биография и творческий вклад в интеллектуальную жизнь российской провинции выпускника Белгородского учительского института 1897 года Михаила Михайловича Рыбалкина. Детально описаны его не опубликованные рукописи воспоминаний о Белгородском учительском институте и о Л.Н. Толстом, хранящиеся в Белгородском областном краеведческом музее, отмечены его письмо В.Г. Черткову, хранящееся в РГАЛИ, учительская, просветительская и предпринимательская деятельность в Области Войска Донского, а также вклад в кооперативное движение в Башкирии.

Ключевые слова: Белгородский учительский институт; Московский коммерческий институт; Рыбалкин М.М.; Ларионов Д.Н.; Толстой Л.Н.; Чертков В.Г.; Область Войска Донского; Башкирия; Уфимская губерния; Харьковский учебный округ.

Moskovkin V. M.¹,
Shatohin I. T.²

**MIKHAIL RYBALKIN, A 1897 GRADUATE OF BELGOROD TEACHERS'
INSTITUTE: BIOGRAPHY AND ACHIEVEMENTS**

¹Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

²Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: shatohin@bsu.edu.ru

Abstract. The article describes the biography of Mikhail Rybalkin, a 1897 graduate of Belgorod Teachers' Institute, and analyzes his contribution to the intellectual life of the Russian province. The authors provide a detailed description of his unpublished manuscripts of memoirs about Belgorod Teachers' Institute and L.N. Tolstoy which are stored in Belgorod Regional Museum of Local History. Besides, the authors discuss his letter to V.G. Chertkov which is stored in the Russian State Archive of Literature and Art, his teaching, educational and entrepreneurial activities on the Land of the Don Cossacks, as well as his contribution to the cooperative movement in Bashkiria.

Key words: Belgorod Teachers' Institute; Moscow Institute of Commerce; Mikhail Rybalkin; Dmitry Larionov; Leo Tolstoy; Vladimir Chertkov; the Land of the Don Cossacks; Bashkiria; Ufa Province; Kharkov Educational District.

В 2016 году исполнилось 140 лет Белгородскому государственному национальному исследовательскому университету (НИУ «БелГУ»), который берет свое начало с Белгородского учительского института, созданного в 1876 г. О деятельности этого института и его директоров можно прочитать в ряде юбилейных изданий и статей¹. До последнего времени какие-либо

Н.В. Камышанченко. Белгород: Изд-во БелГУ, 1999; Базелеева, В.А. Библиотеке Белгородского государственного университета 125 лет // Научные и технические библиотеки. 2001. № 12. С. 94-98; Болгова, А.М. К истории учреждения Белгородского учительского института // Научные ведомости БелГУ. Сер. Педагогика. 2002. № 2. С. 239-249; Нерубенко, М. В учительстве начало всех начал: к 135-летию Белгородского учительского института // Наш Белгород. 10 декабря 2011; Московкин, В.М. Белгородский учительский институт: директора, преподаватели и выпускники // Научный результат. Серия «Социальные и

¹ От учительского института к государственному университету. Белгород: Изд-во БелГУ, 1996; Истории вуза страницы листая... / сост. Н.И. Руднева; отв. ред.

воспоминания преподавателей и выпускников Белгородского учительского института среди опубликованных материалов отсутствовали. Несколько лет назад мы обнаружили одно из таких рукописных воспоминаний о Белгородском учительском институте, а также ряд сопутствующих рукописных и опубликованных воспоминаний одного из дореволюционных выпускников этого института.

В Белгородском областном краеведческом музее хранятся две уникальные рукописи выпускника Белгородского учительского института 1897 г. Рыбалкина Михаила Михайловича (1877–1963). Первая рукопись посвящена воспоминаниям автора об обучении в Белгородском учительском институте (БУИ). Из рукописи следует, что автор в 1896-1897 учебном году был на последнем III курсе, то есть являлся выпускником БУИ 1897 г. Это, на сегодняшний день, первое дошедшее до нас письменное воспоминание об институте. Вторая рукопись посвящена воспоминаниям автора о его встрече со Львом Николаевичем Толстым в июле 1903 г., событиям в Москве во время известия о смерти Л.Н. Толстого и его похорон в ноябре 1910 г., а также ноябрьским событиями 1911 г.

Первая рукопись была принята на постоянное хранение в Белгородский областной краеведческий музей 13 мая 2009 г. (Акт № 86). Она состоит из четырех частей, составляющих четыре ученические тетради в широкую линию. На всех тетрадях почерком автора написано название Белгородского учительского института, а почерком его старшей дочери Татьяны Михайловны Рыбалкиной написано «Рыбалкин Михаил Михайлович».

Первая часть рукописи озаглавлена: «Меню в Учительском институте. Пирог», и на ней стоит дата 6.02.1962 г. Вторая часть рукописи озаглавлена

«Пропал рубль» и датирована 13.02.1962 г. Третья часть рукописи никак не озаглавлена, на ней стоит дата 1 марта 1962 г. Четвертая часть рукописи озаглавлена «В руках был аттестат. Позвали к директору» (почерк дочери), и на ней стоит дата 9.03.1962 г. Даты, стоящие на обложках тетрадей, говорят о том, что рукопись писалась в течение не менее чем одного месяца. Преклонный возраст автора сказался на плохом качестве рукописи. Она написана очень плохим почерком, в ней много зачеркиваний, переносов, вставок и несвязных кусков текста. Всё это потребовало много времени на ее расшифровку.

Приведем теперь краткую характеристику второй рукописи, которая была принята на постоянное хранение в Белгородский областной краеведческий музей. Она озаглавлена «Воспоминание о Льве Николаевиче Толстом» и датирована 09.11.1960 г. (г. Акмолинск, Казах. ССР). Рукопись состоит из четырех частей, составляющих четыре ученические тетради в клетку, имеет 43 пронумерованных листа, на последнем из которых указано «Копия верна. Т. Рыбалкина, дочь, 21.08.1992 г., подпись». Из этого следует, что первоначальная рукопись автора начисто была переписана его старшей дочерью Татьяной Михайловной Рыбалкиной в 1992 г.

В послесловии к рукописи указано, что она отсылается в редакцию «Литературной газеты», а в случае отказа в ее публикации автор просит выслать ее обратно: «P.P.S. Если Вас не заинтересуют мои строки, то почтительнейше прошу выслать их мне, исправившему за 52 года учительства 104000 письменных работ. Никто не помог мне писать лучше. Желаю доброго здоровья и еще больших успехов в Вашей благотворной деятельности. С коммун. прив., Рыбалкин Мих.»

Основу рукописи составляет рассказ автора, работавшего в описываемое время учителем четырехклассного окружного училища станции Великокняжеской Области Войска Донского, о поездке и встрече с Л.Н. Толстым в Ясной Поляне в июле 1903 г.

Детальный и содержательный анализ воспоминаний о Белгородском учительском институте показывает, что их автор любит и хорошо умеет анализировать явления и события, а также делать обобщения. Рукопись начинается с перечисления всех известных ему учительских институтов. Видя, что многие из них находятся в провинции, он делает вывод, соответствующий идеологическим представлениям и оценкам политики самодержавия в области образования: «Правительство в своем неусыпном стремлении к

гуманитарные исследования». 2014. № 2. С. 29-41; Московкин, В.М. Забытый деятель народного образования Курской и Воронежской губерний А.К. Димитриу как известный византист // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. № 21. Вып. 32. С. 104-105; Московкин В.М. О крупном деятеле народного образования Юга России Александре Федоровиче Комарове (1842-1918) // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 20. Вып. 23. С. 204-211; Московкин, В.М. Очерки о дореволюционных директорах Белгородского учительского института // Сучасні проблеми науки та освіти: матеріали 14-ї міжнар. міждисциплінар. наук.-практ. конф. / Укр. асоц. "Жінки в науці та освіті", Харків. нац. ун-т ім. В.Н. Каразіна. Харків, 2014. С. 35-48.

распространению знаний для студентов этих институтов старалось уединить их от широкой общественности, от всяких вредных политических влияний, от проникновения в их среду тенденций прогресса...».

М.М. Рыбалкин в своих воспоминаниях приводит уникальные сведения о здании института, которое описано подробно и поэтично, и о прилегающих к нему постройках. Это особенно важно, потому что здание не сохранилось, а в краеведческой литературе такие сведения отсутствуют. Автор сообщает о конкурсе экзаменов для поступающих в БУИ: «В 1893 г. в Белгородский учительский институт прибыло на экзамены 172 юноши на 13 имевшихся вакантных мест, а в следующем году аналогичные числа были – 122 к 14».

Очень подробно описано меню, которое отличалось полным отсутствием зелени, что автор ставил в вину городскому врачу: «Городской врач находил, что зелень и фрукты – средоточие и источник всех болезней». В своих воспоминаниях М.М. Рыбалкин описывал городских врачей как зяблых картежников и бездарей, пекущихся только о своем доходе и благополучии, а не о здоровье пациентов и выполнении своего профессионального долга.

Также очень детально рассказано об уроках духовой музыки под руководством известного войскового капельмейстера, родом из Чехии, И.Ф. Шорфа, и о спорах по поводу целесообразности этих занятий. Автор отмечает, что директор БУИ Д.Н. Ларионов был очень доволен успехами студентов и указывал, что участие в игре рождает общественное единство товарищеской солидарности, а также воспитывает способность к терпению и поднимает авторитет: «Так вы будете хотя бы и семи пядей во лбу, об этом никто из общества не узнает, а вот когда своею игрою вы заинтересуете это общество, о вас это общество уже иначе заговорит!» Это вызывало, как отмечает автор рукописи, у студентов бурю возражений, «из которых основным считалось предположение, не является ли увлечение музыкой методом отвлечения студентов от чтения серьезных книг и, своего рода, методом задержки отечественного просвещения».

Далее М.М. Рыбалкин развивает и аргументирует это предположение следующими пронзительными словами: «Как ни остроумно была составлена наша учебная программа, возглавляемая «Законом Божьим», директор нашел еще и новые, целестремительные методы – уроки духовой музыки, как наглядный прием

против жупела неблагонадежности. И верно – приезжали губернаторы и Фон Валь, и еще кто-то, и попечитель Харьковского учебного округа, и всё обошлось благополучно, и даже более того: директор получил чин действительного статского советника – гражданского генерала и «ленту через плечо»... И закралась в наши чистые, не тронутые никакой меркантильностью души досадная мысль: а что, не нашими ли трудами, истрачивая по 6 часов в неделю на уроки музыки, мы содействовали повышению нашего директора в его шествии по административной лестнице, искалечив его нравственно, перевоплотив его из педагога в бездушного стяжателя чинов и орденов?». Это очень резкая и уничижительная характеристика Дмитрию Николаевичу Ларионову, проработавшему более двадцати лет на посту директора БУИ.

Примерно то же самое происходило и на уроках пения вместе с Законом Божьим, где основные дивиденды получал уже священник. В этом месте рукописи М.М. Рыбалкин снова останавливается на воспитательных методах директора, который для создания, как пишет автор, «гуманитарных черт характера своих питомцев, опирался на те же факторы воспитания, которые облегчали ему его работу». Так он пишет: «В первых двух классах практикума, для которых академические часы продолжались 55 минут, преподаватель, проводивший данный урок, вдруг прекращал свои занятия приказанием: «Прекратите свою работу! Закройте тетради и книги! Сейчас мы будем петь!». Автор задумывается над тем, почему первым из вступительных экзаменов шло пение, и сразу отвечает на вопрос. Попу-настоятелю одной из лучших белгородских церквей нужны были хорошие голоса: «Лучшие голоса отличались, и счастливыцы – обладатели их, «пропускались», так сказать, вне очереди, снисходя к их слабым ответам по другим предметам». Он также отмечал, что хор БУИ славился на всю епархию, и когда город наведывал архиепископ Курский и Белгородский, то он всегда появлялся в институте, чтобы послушать его. В результате «Поп получал одну награду за другой, не имея ни в какое время никаких заслуг в подвижнической жизни. К стыду архипастырей, награждавших его, награждаемый был развратный вдовец, проделки, проявляемые им на данном пути грехопадения, были притчей во языцех среди торговцев всех предместий города».

Очень детально автор описывает пору экзаменов и погоню за золотыми медалями. На примере экзамена по «Катехизису» он показывает,

как принцип извечной борьбы с другими верованиями приводил к неискренности «отношений к товарищам, не единоверцам – католикам или лютеранам, подозреваемых, как нелояльных подданных, у которых как бы таилась мысль о политической измене».

Любопытно описана предэкзаменационная пора, когда честолюбцы-однокурсники «выбивали» у директора отдельные комнаты с ключами для подготовки к экзаменам и становились фактически затворниками. Этот феномен автор характеризует как «Весной избавляться от весны, вместо того чтобы запастись ее воздухом на целый год». И этот энтузиазм затворничества привел к тому, пишет автор, что «чахотка свила прочное гнездо в стенах Института». Он отмечал, что за три года обучения в Институте от нее умерли: Егоров, Жерноклеев, Жлобинский, Машков, Медер, Русин, Шевцов. Получили предрасположение к ней: Гусев, Ильин, Кудрявцев, Майборода и сам автор – Рыбалкин.

В этом месте рукописи описан интересный случай временного излечения от туберкулеза студента Майборода с помощью кумысолечения в Башкирии, куда он был послан на средства института.

Автор делает замечание о том, что в гимназиях заболевание туберкулезом не отмечалось, и объясняет это тем, что дворянские дети находились в хороших условиях своих семейных домов, а не снимали квартиры, как институтские учащиеся, а заодно делает упрек институтскому врачу в непонимании этого феномена.

М.М. Рыбалкин зафиксировал существовавшие в институте, вероятно, с разрешения или руководящего указания директора, поведенческие установки и отношения преподавателей к двум группам студентов – «молодым» (19-21 год) и «старикам» (24-38 лет), пришедшим в институт с должностей сельских учителей. Как отмечает автор, последних практически не спрашивали, ставя им отличные оценки.

Интересны подробные портреты учителей истории и географии Н.П. Ильинского и русского языка Б.А. Цацкина, а также портрет капельмейстера И.Ф. Шорфа. Автор, говоря об институтских учителях – выпускниках Императорских университетов, отмечает, что они не изучали педагогику, считая себя «преподавателями», а не «учителями», присваивая в первом понятии смысл преподавания (лекционное ведение урока), когда преподаватель не заботится о том, как усвоили материал студенты. Им также описан институт репетиторства.

Любопытны и мысли автора о классиках педагогики, где он полемизирует с самим К.Д. Ушинским.

В заключение М.М. Рыбалкин описывает вручение ему аттестата и прощальную встречу с директором, после которой он был очень разочарован: «Уже в руках у меня был аттестат, когда вдруг позвали меня к директору... Он был взволнован от пережитого «прощального» настроения. Я поклонился ему. Он, с чуть сдержанной улыбкой, желая выразить теплоту своих ко мне отношений, произнес: «Ну, прощай! Помни: отец тебя родил, а я тебя воспитал!». Я снова сделал поклон, расстроившись всем пережитым. Однако не того я от него ожидал. Девять лет я был предметом его воспитательных методов. Я думал: он, мой воспитатель, протянет мне руку... и, может быть, обнимет меня, потому что свою роль в отношении ко мне он приравнивал к роли отца нравов и моих знаний... Но, увы, предо мною предстал действительный статский советник и кавалер. И прежние громкие слова его о высокой роли педагога были безжалостно компенсированы. И еще горше стало мне – какой корабль предпочесть мне? С разбитыми мыслями, разочарованием, вышел я из кабинета педагога, к которому девять изнурительных запутанных лет я с надеждою присматривался». Такой длительный срок обучения автора этих воспоминаний в БУИ связан с тем, что перед поступлением он проучился шесть лет в городском училище при этом институте.

Важно отметить, что М.М. Рыбалкин застал процесс обновления педагогов в БУИ, а мы, имея официальные данные по преподавательскому составу этого института за 1894 г., когда в нем учился автор воспоминаний, идентифицировали этих преподавателей, а также вспомогательный служебный персонал. Дело в том, что в рукописи полностью приведены лишь фамилии капельмейстера, учителя музыки И.Ф. Шорфа, учителя русского языка и литературы Б.А. Цацкина и учителя истории и географии Н.П. Ильинского (в рукописи дано: Н.П. И-ский).

Подтверждение смены преподавательского состава института в 1894-1895 учебном году и более детализированные сведения об учителях зафиксированы в опубликованных справочных изданиях тех лет², которые и послужили основой для двух представленных справочных таблиц (табл. 1, 2).

² Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу. Харьков, 1894. С. 209-211; Прибавление к № 5 циркуляра по Харьковскому учебному округу. Май 1895. Харьков, 1895.

Таблица 1

Служащие Белгородского учительского института в 1894 г.

Table 1

Employees of Belgorod Teachers' Institute in 1894.

Белгородский учительский институт. Основан в 1876 г. Помещается в наемном доме (за 3000 р. в год). Содержание института и состоящего при нем городского училища – из Государственного казначейства 26206 р. в год. Учеников 41. Окончивших курс 12.	В службе и ведомстве / The service life of the ministry	В должн. и в завед. и класс должн. / Term of employment positions and class positions	Последняя награда / Last award
Директор – статский советник Дмитрий Николаевич Ларионов , кандидат историко-филологического факультета Казанского университета (в. прав.). <i>Орд.</i> : Св. Владимира 3 степени, Св. Анны 2 степени и Св. Станислава 2 степени. Жалование 1200 р., стол. 800 р. и пенсии 850 р., итого 2850 р. и казенная квартира.	20 августа 1866	28 октября 1878 V	1 января 1889 г. орден Св. Владимира 3 степени
Законоучитель – священник Лев Николаевич Булгаков , кандидат Богословия Киевской духовной академии (он же законоучитель в Белгородской женской гимназии и настоятель церкви института). Имеет набедренник. Жалование 650 р., стол. 550 р. и по должности настоятеля церкви 120 р., итого 1320 р.	31 мая 1887	31 мая 1887	10 мая 1890 г. Набедренник
<i>Преподаватели / Educators:</i>			
Русского церковно-славянского языка – статский советник Борис Александрович Цацкин , кандидат историко-филологического факультета, по отделению исторических наук, университета Святого Владимира (он же преподаватель педагогики в Белгородской женской гимназии) (вероисповедание – православие). <i>Орд.</i> : Св. Станислава 2 степени и Св. Анны 3 степени. Жалование 650 р. и стол. 550 р., итого 1200 р.	1 июля 1877	1 июля 1877 VIII	26 декабря 1891 г. орден Св. Станислава 2 степени
Математики – состоящий в VIII классе Александр Александрович Потебня , окончивший курс в Харьковском университете, по физико-математическому факультету, отделение математических наук, с дипломом 1 степени (вероисповедание – православие). Жалование 650 р. и стол. 550 р., итого 1200 р.	6 сентября 1893	6 сентября 1893 VIII	–
Истории и географии – надворный советник Николай Павлович Ильинский , кандидат историко-филологического факультета отделения исторических наук Харьковского университета (он же библиотекарь института, преподаватель географии в Белгородской женской гимназии и действительный член Санкт-Петербургского археологического института) (вероисповедание – православие). <i>Орд.</i> : Св. Станислава 3 степени. Жалование 650 р. и стол. 550 р., итого 1200 р.	11 октября 1883 – 1 августа 1885	1 августа 1885 – 14 февраля 1886 VIII	22 декабря 1889 г. орден Св. Станислава 3 степени
Естественной истории и физики – коллежский советник Иван Васильевич Попов , кандидат физико-математического факультета, отделение естественных наук Харьковского университета (он же секретарь Педагогического совета института и преподаватель естествоведения и физики в Белгородской женской гимназии) (вероисповедание – православие). <i>Орд.</i> : Св. Станислава 3 степени. Жалование 650 р. и стол. 550 р., итого 1200 р.	15 сентября 1883	15 сентября 1883 VIII	22 декабря 1889 г. орден Св. Станислава 3 степени
Черчения и рисования – титулярный советник Иван Артемьевич Шевелин (временно преподавал чистописание), некласный художник Санкт-Петербургской академии художеств (он же преподаватель рисования в Белгородской мужской и женской гимназиях) (вероисповедание – единоверие).	18 ноября 1886	18 ноября 1881 – 18 ноября 1886 VIII	–

Жалование 300 р., стол. 200 р. и за уроки чистописания 500 р., итого 1000 р.			
Пения (по найму) – священник Николай Васильевич Боголюбов , окончивший курс в Курской духовной семинарии. Имеет камилавку, скуфию и набедренник. Жалование 500 р.	16 августа 1867 – 1 сентября 1876	1 сентября 1876	15 мая 1891 г. камилавка
Игры на духовых инструментах (по найму) – капельмейстер 31-й артиллерийской бригады Иосиф Францович Шорф , воспитывался в Пражском музыкальном училище (он же учитель музыки в Белгородской мужской гимназии) (вероисповедание – римско-католическое). Жалование 75 р.	–	22 февраля 1893	–
Врач – статский советник Владислав Алексеевич Босков , окончивший курс медицинского факультета Харьковского университета (он же врач при Белгородской мужской и женской гимназии, и уездного училища) (вероисповедание – православие). <i>Орд.</i> : Св. Анны 2 степени и Св. Станислава 2 степени. Жалование 300 р.	С 4 мая 1870 по 25 мая 1871 и с 11 марта 1872 – 11 марта 1872	4 июля 1874 – 19 июля 1876 VIII	28 декабря 1888 г. орден Св. Анны 2 степени
Эконом (по найму) – Иван Павлович Дагаев , окончивший курс в Старооскольском духовном училище (вероисповедание – православие). Жалование 400 р. и казенная квартира.	–	1 августа 1886	–
Письмоводитель (исполняющий обязанности из платы по найму) – Михаил Иванович Лебединский , обучавшийся в Рыльском духовном училище (вероисповедание – православие). Жалование 300 р.	29 января 1869	1 августа 1880	–

Таблица 2

Из ведомости о числе уроков, пропущенных преподавателями и преподавательницами в гимназиях
и прогимназиях, мужских и женских, реальных училищах и институтах, в 1894 г.

Table 2

From the register on the number of lessons missed by teachers in the public schools and preschools, male and female,
real schools and colleges, in 1894.

Фамилии преподавателей / Names of teachers	Предметы преподавания / Teaching subjects	Число уроков, которые следовало дать в 1894 гражданском году / The number of lessons that should be given in 1894	Число пропущенных уроков / The number of missed lessons			Процентное отношение пропущенных уроков к общему их числу / The percentage of missed lessons to the total number
			По болезни и другим уважит. Причинам / In sickness and other legitimate reasons	По вызову в суд / Due to subpoena	По неуважительным причинам / Without a valid reason	
В Белгородском учительском институте						
Ларионов	Педагогика и дидактика	176	6	–	–	3,4
Булгаов	Закон Божий	364	29	–	–	7,9
Цацкин	Русский и церковнославянский языки	416	105	–	–	25,2
Попов (до 30 июля)	Естествоведение и физика	166	6	–	–	3,6
Ильинский Н.	История и география	351	8	13	–	5,9

Потебня (до 24 августа)	Алгебра, арифметика и геометрия	277	56	–	–	20,2
Ильинский В. (с 31 августа)	Естествоведение и физика	168	25	–	–	14,8
Шевелин	Черчение, рисование и чистописание	331	5	5	–	3,02
Боголюбов	Пение	189	44	2	–	24,3
Подтягин	Гимнастика в институте и все предметы, кроме Закона Божия и пения, в городском училище	856	38	–	–	4,4
Черняков	Все предметы, кроме Закона Божия, гимнастики и пения, в городском училище	700	–	13	–	1,8
<i>He пропустил ни одного урока / Did not miss lessons</i>						
Цариков (с 15 сентября)	Алгебра, арифметика и геометрия	209	–	–	–	–
Итого / Total		4203	322	33	–	8,4
<i>Примечание / Note:</i>						
Из числа пропущенных уроков были заняты: директором института Ларионовым 93, преподавателями: Цацкиным 2, Поповым 1, Н. Ильинским 11, Шевелиным 2, священником Боголюбовым 1, Потебней 1, Цариковым 2, В. Ильинским 1 и учителями городского училища: Подтягиным 13 и Черняковым 17. Пропущенные уроки в городском училище были заняты, по назначению директора и под его наблюдением, воспитанниками III класса института. На остальных пропущенных преподавателями уроках воспитанники института были заняты решением математических задач и письменными упражнениями по русскому языку.						

В «Прибавлении к № 5 циркуляра по Харьковскому учебному округу. Май 1895» приводятся ведомости о числе уроков, пропущенных преподавателями и преподавательницами в гимназиях и прогимназиях, мужских и женских, реальных училищах, учительских семинариях и институтах за 1894 год. Из ведомости по БУИ (табл. 2) мы видим, что учителя естествоведения и физики, коллежского советника Ивана Васильевича Попова, проработавшего в Институте 12 лет (поступил на службу в БУИ 15 сентября 1883 г.) (табл. 1), сменил 31 августа 1894 г. надворный советник Василий Павлович Ильинский, кандидат физико-математического факультета Императорского Харьковского университета (более детальные сведения о нем почерпнуты нами из «Списка лицам, служащим по Харьковскому учебному округу за 1902 г.»). Далее, учителя математики (алгебры, арифметики и геометрии) Александра Александровича Потебню, проработавшего всего один год в БУИ (табл. 1), с 15 сентября 1894 г. сменил Константин Васильевич Цариков, выпускник отделения математических наук физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (более детальные сведения о нем почерпнуты из «Списка лицам, служащим по Харьковскому учебному округу в 1894 г.»). Но уже 21 января 1895 г. он был освобожден от этой должности¹.

¹ Циркуляр № 3 за 1895 г. по Харьковскому учебному округу. Харьков, 1895.

В то же время уволенные в 1894 г. из БУИ И.В. Попов и А.А. Потебня переведены, соответственно, на должности инспектора народных училищ Воронежской губернии и преподавателя математики Харьковской женской гимназии, содержавшейся госпожою Оболенской².

После А.А. Потебни и К.В. Царикова, у которых учился математике М.М. Рыбалкин, на должность преподавателя математики с 1 января 1896 г. пришел кандидат физико-математического факультета Императорского Харьковского университета Иван Дмитриевич Штукарев³.

Предшественником всех этих молодых учителей математики был Петр Гаврилович Головачёв, кандидат физико-математического факультета Императорского Харьковского университета, который всю жизнь проработал в БУИ с момента его основания.

Сверхштатный учитель истории и географии Харьковского уездного училища Дмитрий Войнилович октябрьским 1895 года приказом по округу назначен исполняющим должность преподавателя истории и географии БУИ⁴, а из «Списка лицам, служащим по Харьковскому учебному округу в 1903 г.» мы узнаем, что надворный советник Дмитрий Иванович Войнилович, кандидат историко-филологического факультета Императорского Харьковского университета, вступил в эту должность 3 октября

² Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу. Харьков, 1894. С. 209-211.

³ Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу в 1902 г. Харьков, 1902.

⁴ Циркуляр № 11 по Харьковскому учебному округу за 1895 г. Харьков, 1895.

1895 г.⁵. Как следует из табл. 1, Д.И. Войнилович сменил на этой должности надворного советника Николая Павловича Ильинского, проработавшего в БУИ 10 лет.

Таким образом, официальные данные уточняют временной интервал, о котором упоминал М.М. Рыбалкин в связи с процессом обновления педагогических кадров БУИ. Как видим, этот интервал относится к 1894–1896 гг.

Хотя М.М. Рыбалкин в своей рукописи дает уничижительные характеристики врачу и священнику, не называя их по имени, из табл. 1 следует, что первым был статский советник, лекарь Владислав Алексеевич Босков, выпускник медицинского факультета Императорского Харьковского университета, работавший в БУИ со дня его основания, а вторым – учитель пения по найму, священник Николай Васильевич Боголюбов, также работавший в БУИ, практически, со дня его основания.

В рукописи М.М. Рыбалкина даны краткие характеристики, без указания на фамилии, на учителей естествознания и физики, математики и физической культуры (гимнастики): «Естественник получил должность директора народных училищ Тамбовской губернии. О нем жалел весь институт»; «Математик ушел в отставку за старостью лет»; «Преподавал гимнастику учитель физкультуры городского училища, мастер своего дела».

В первом случае речь идет о И.В. Попове, который, согласно официальным данным, назначен на должность инспектора народных училищ Воронежской губернии, а не на должность народных училищ Тамбовской губернии, во втором – о П.Г. Головачеве, в третьем – о Подтягине.

Три поименные характеристики были даны автором очень подробно. Несмотря на критику чрезмерных музыкальных занятий с точки зрения их ущерба для изучения фундаментальных дисциплин, автор дает прекрасную характеристику капельмейстеру И.Ф. Шорфу. В то же время, учитель русского языка и литературы Б.А. Цацкин, «который на свою работу смотрел как на трату здоровья и поэтому старался избегать ее», получил очень негативную характеристику. На это указывают и данные табл. 2, из которой мы видим, что Б.А. Цацкин имел наибольшее число пропусков, и согласно свидетельству рукописи М.М. Рыбалкина, он подтверждал их липовыми справками врача. Об учителе истории и географии было сказано, что

он проводил занятия халтурно, был заядлым пасечником и напечатал брошюру «История Белгорода». Сведений об этой брошюре в справочной библиографической и краеведческой литературе не сохранилось.

Из воспоминаний автором о вспомогательном служебном персонале, помимо подробной характеристики врача, вскользь упоминается о «грубейшем письмоводителе». Согласно табл. 1, им был Михаил Иванович Лебединский, работавший в БУИ с 1 августа 1880 г.

Наш анализ рукописи «Воспоминаний о БУИ» М.М. Рыбалкина показывает, что она не готовилась для печати и носила характер личных размышлений и переживаний автора. Писалась она в конце 50-х-начале 60-х годов XX в. с некоторыми ссылками на научные и художественные труды 50-х годов XX в. Можно предположить, что в студенческие годы автор вел личный дневник, записи из которого и составили основу его воспоминаний.

В отличие от первой, вторая рукопись М.М. Рыбалкина переписана хорошим почерком дочери автора, с целью отсылки ее в редакцию «Литературной газеты», о чем имеется надпись на первой странице рукописи.

В самом начале рукописи автор описывает свою поездку 3 июля 1903 г. из Москвы на почтовом поезде № 3 «Москва–Ростов-на-Дону» до маленькой станции «Козлова Засака», находящейся в 18 верстах от Тулы. На эту станцию поезд из Москвы прибывал в 12 часов ночи, как отмечал автор, в самое тяжелое время суток для пассажиров. Автор описывает вокзальное помещение, состоящее из грязной большой комнаты третьего класса для «черного люда» и небольшой комнаты второго класса для «чистой публики», а также саму публику (поселян, заработчиков), которая ехала на «косовицу» в богатые степи Дона и Кубани. Ярко описана сцена, когда дежурный по станции начал будить и разгонять просыпающихся людей из большого зала. М.М. Рыбалкин задается вопросом: «Почему же он их гонит? Ведь в трех верстах Лев Николаевич? Значит, он не почитает Льва Николаевича?».

Автор детально описывает весь свой путь, протяженностью три версты, до усадьбы Л.Н. Толстого, и все свои переживания и надежды от встречи с великим писателем. Он в раздумье от предстоящего вопроса Л.Н. Толстому, за ответом на который он специально приехал. Насколько важен и уместен сам вопрос «о призвании человека к известной деятельности?» – рассуждал автор. Он думал, как обратиться к великому писателю, который влиял на его поколение

⁵ Список лицам, служащим по Харьковскому учебному округу в 1903 г. Харьков, 1903.

своими высказываниями, что «Царь – это атаман организованной разбойнической шайки, что помещики – уголовные преступники, тунеядцы, насильники, что религия – колдовство». Автор отмечает, что Л.Н. Толстой в 1902 г. был отлучен от православия, вспоминает, как решил назвать его «учителем» и поцеловать руку.

Далее живо описывается незабываемая встреча с великим писателем, его походка, выправка, осанка, взор и одежда. На вопрос М.М. Рыбалкина писатель ответил, что об этом он когда-то писал в своих сочинениях, опубликованных за границей, так как по причине российской цензуры они не могли быть изданы на Родине. Когда автор воспоминаний сообщил, что он был за границей и привез эти сочинения, не испорченные цензурой, Лев Николаевич стал более заинтересованно расспрашивать его и в заключение сказал: «То, что вас интересует, вы найдете в сочинениях хорошего моего друга Николая Николаевича Страхова. Вы прочтите его книгу «Дух и материя!»» Далее автор снова описывает внешность и характер великого писателя, знакомство с одним офицером и их неудавшуюся попытку увидеть еще раз Л.Н. Толстого во время его конной прогулки, их беседу на ту же тему «о назначении человека и о действительном смысле жизни». Перед самым отъездом со станции «Козлова Засаека» М.М. Рыбалкину удалось еще раз увидеть великого писателя и поприветствовать его, на что Лев Николаевич ответил легким наклоном головы.

Потом автор в своих воспоминаниях перескакивает на семь лет вперед, когда он был студентом третьего курса Московского коммерческого института, и описывает события, которые произошли в Москве во время известия о смерти великого писателя и его похорон. Он показывает переживания и потрясения, которые произвели эти события на студентов и профессоров института, а также на жителей Москвы, когда казалось, что «вся Москва стремилась попасть в Ясную: все вагоны трамваев, совершающих рейс до Курского вокзала, были переполнены, даже нельзя было найти извозчика!».

Автор описывает неудавшуюся попытку выезда на похороны в Ясную Поляну со своими товарищами Г. Кублицким (из Смоленска), М.А. Циммерманом (из Гомеля), С.А. Расторгуевым (из Богодухова) и М.А. Сильверстовым (из Белгорода). Из этого списка товарищей М.М. Рыбалкина блестящую карьеру сделал только Михаил Артурович Циммерман (Кутаиси, 1887 – Брно, 1935). В статье Кирилла Финкельштейна на его

персональном сайте kfinkelshteyn.ru отмечено, что М.А. Циммерман окончил в 1904 г. Царскосельскую Николаевскую гимназию и в 1910 г. юридический факультет Петербургского университета, эмигрировал в 1921 г. с Добровольческой армией в Константинополь, потом в этом же году в Чехию. Работал на Русском юридическом факультете в Праге, в 1929 г. был избран заведующим кафедрой международного права в Университете имени Масарика. В дополнение к этому, в википедической статье об этом ученом сказано, что вышедшая в 1996 г. в Праге на чешском языке в трех частях энциклопедия «Труды русской, украинской и белорусской эмиграции, изданные в Чехословакии в 1918–1945 годах» содержит перечень его девяти книг по международному праву, опубликованных на чешском и словацком языках в Праге, Брно и Братиславе. В историю международно-правовой науки русского зарубежья М.А. Циммерман вошел как самый плодовитый автор, наследие которого до сих пор должным образом не изучено и не оценено.

М.М. Рыбалкин также описывает свое профессорское окружение во время похорон Л.Н. Толстого. Он кратко комментирует речи директора Московского высшего коммерческого института, профессора философии права П.И. Новгородцева, декана экономического отделения этого же института Г.Ф. Шершеневича, профессора истории экономических учений, редактора «Вех» С.Н. Булгакова, профессора физики, родственника С.А. Толстой, А. Цингера, произнесенные 12 ноября 1910 г. (по старому стилю) на торжественном собрании студенчества института совместно со всеми профессорами.

После этого автор рассказывает о московской студенческой демонстрации, прошедшей 7 ноября 1911 г. и приуроченной к годовщине смерти Л.Н. Толстого, которая прошла под лозунгами «Да здравствует революция! Долой царя!».

В заключение автор приводит любопытные строки, касающиеся его самого, из статьи «Тихо в Ясной», напечатанной в газете «Раннее утро» от 7 ноября (по старому стилю) 1911 г.: «Тихо здесь. Даже нет тех, кто хотел видеть Толстого. А у меня гость был, – сказал однажды Лев Николаевич, окончив свою утреннюю прогулку и восходя по ступенькам на веранду, где ожидало его к завтраку всё его окружение родных и близких. А кто? Кто такой? А какой-то учитель из Астрахани, что ли? Пришел, сел. «Что вам нужно», – спрашиваю его? «А я, Лев Николаевич, пришел на вас посмотреть». – «Смотрите, говорю!».

В биографии и характере М.М. Рыбалкина поражает огромная тяга к знаниям и подвижнический учительский труд на благо людей. Он вырос в простой семье и по своему социальному статусу не мог поступить в гимназию, а потом в университет. Но в конечном итоге, благодаря своему упорству, он получил в Московском коммерческом институте образование, ни в чем не уступающее университетскому. Более того, по воспоминаниям дочери М.М. Рыбалкина, он получил в советское время ученую степень кандидата экономических наук. Благодаря ее усилиям, в двух номерах волгоградской газеты «Казачий круг» было опубликовано довольно крупное произведение М.М. Рыбалкина «Станица Великого Князя»⁶, состоящее из предисловия в виде биографической статьи «Старый учитель», написанной дочерью автора, и нескольких очерков, посвященных жизни донских казаков.

Анализ всех трех произведений М.М. Рыбалкина позволил нам произвести глубокий поиск в Google. В результате мы выявили следующие факты из творческой деятельности и жизни автора и ряд обстоятельств, связанных с ними.

1. В РГАЛИ (Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2463) хранятся «Письма Рыбалкина Михаила Михайловича В.Г. Черткову» (на письмах пометки рукой В.Г. Черткова; крайние даты – 15 ноября 1910 г.).

Из этих сведений следует, что письма были написаны М.М. Рыбалкиным сразу же после смерти Л.Н. Толстого. О В.Г. Черткове шла речь в «Воспоминаниях о Льве Николаевиче Толстом», когда автор описывал беседу с молодым офицером, студентом из Александровска-Грушевского. Они сошлись на том, что в сравнении с картиной И.Е. Репина «Толстой на пашне», «еще менее находим мы сходных черт, когда обзираем многочисленные фотографические снимки В.Г. Черткова».

И еще раз М.М. Рыбалкин вспоминает В.Г. Черткова во время потрясшей всех кончины великого писателя: «Некоторые написали В.Г. Черткову, прося его объяснить подобный факт болезни, хотя дело было совсем не в том, чтобы им объяснили подобный факт, а в том, чтобы поставить в известность представителя тогдашней общественности о влиянии Толстого на молодежь». Отметим, что Чертков Владимир

⁶ Рыбалкин М.М. Станица Великого Князя // Казачий круг (Волгоград). 2000. № 27; 2001. № 3.

Григорьевич (1854–1936) являлся лидером толстовства как общественного движения, был близким другом Л.Н. Толстого в последний период его жизни, его фотографом, редактором и издателем его произведений. Когда М.М. Рыбалкин говорит Л.Н. Толстому, что он читал его произведения, изданные за границей, имеются в виду произведения, изданные В.Г. Чертковым.

2. В биографическом очерке о М.М. Рыбалкине его дочь упоминает о том, что ее отец работал в Уфе вместе с Цюрупой, наркомом продовольствия. Здесь следует иметь в виду, что Цюрупа Александр Дмитриевич (1870-1928) с 1905 по 1917 год работал управляющим имениями революционера князя В.А. Кугушева в Уфимской губернии и был назначен заместителем наркома продовольствия РСФСР в конце 1917 г. с поста Председателя Уфимской городской думы. В этой связи нам удалось выяснить, что во время работы в Уфе М.М. Рыбалкин опубликовал книгу «Очерк потребительской кооперации Уфимской губернии»⁷. Его дочь также упоминала о том, что он занимался вопросами потребительской кооперации и кредитными товариществами. Эта тема в то время была очень модной в российской экономической науке и практике, ее активно разрабатывали во всех российских коммерческих институтах и университетах и, похоже, М.М. Рыбалкин заинтересовался ею, будучи студентом Московского коммерческого института.

На эту работу М.М. Рыбалкина мы нашли ссылки в пяти отечественных диссертациях⁸, из чего можно сделать вывод, что в большинстве диссертаций по истории дореволюционного

⁷ Рыбалкин М.М. Очерк потребительской кооперации Уфимской губернии. Уфа, 1915. 98 с

⁸ Карлов В.В. Развитие кредитной деятельности и предпринимательства в Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Уфа, 2002; Ковылин Д.А. Кооперация на Южном Урале во второй половине XIX – начале XX века. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2002; Самородов Д.П. Капиталистическое развитие торговых в дореволюционной Башкирии, вторая половина XIX – начало XX века. Дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02. Стерлитамак, 2002; Мысляева Н.С. Исторический анализ земского самоуправления в России (на материалах Уфимской губернии 1875-1914 гг.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2002; Павлова О.С. Развитие государственного аграрного кредита на Южном Урале в эпоху капитализма: Конец XIX – начало XX века. Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Оренбург, 2004.

предпринимательства, кооперации и кредита на Южном Урале и в Башкирии имеются ссылки на вышеуказанную работу М.М. Рыбалкина. Ссылку на книгу М.М. Рыбалкина дает также «Энциклопедия Башкирии» в статье Гарипова Ф.Г. «Потребительская кооперация» (<http://ufa-gid.com/encyclopedia/potreb.html>). К сожалению, в сети Интернет отсутствует ссылка на кандидатскую диссертацию М.М. Рыбалкина, о которой упоминала его дочь, или на ее автореферат.

3. Получив качественное высшее образование экономиста-рыночника в очень влиятельном Московском коммерческом институте (МКИ) и занимаясь в дальнейшем, по словам дочери, кустарным промыслами, вопросами потребительской кооперации и кредитными товариществами, он, естественно, не мог не попасть в опалу у большевиков. Его дочь Тамара Михайловна Рыбалкина отмечает, что «в 1937 году, правда, этот сеятель разумного, доброго, вечного чуть не был отправлен в ГУЛАГ».

В этой связи вызывает интерес найденный нами на сайте репрессированных лиц следующий текст: «Рыбалкин Михаил Михайлович. Проживал: Кировский район, ст. Сторожевая. Приговорен: Протокол заседания Батрайзбиркома 1 декабря 1930 г., обв.; ст 15 «а» – как применявший наемный труд в своем хозяйстве. Приговор: лишен избирательных прав. Источник: Архив Карачаево-Черкесской Республики». (<http://lists.memo.ru/d28/f406.htm>). С большой вероятностью можно предположить, что эти сведения относятся к М.М. Рыбалкину – выпускнику БУИ и МКИ.

Открытие и введение в научный оборот воспоминаний выпускника Белгородского учительского института 1897 года Михаила Михайловича Рыбалкина позволило существенно расширить знание о повседневной жизни института в середине 1890-х годов, глазами

студента и выпускника увидеть директора, учителей и сотрудников, узнать о том, как был организован учебный процесс, об устремлениях и настроениях учащейся молодежи. Другие мемуары М.М. Рыбалкина не только осветили некоторые страницы биографии автора, но и дали возможность составить эскиз социального портрета одного из выпускников Белгородского учительского института – человека целеустремленного, деятельного, любознательного, открытого новому, рефлексирующего, прекрасно знающего и любящего литературу, бескорыстно служившего людям и сделавшего много полезного в области образования, науки и культуры.

ОБ АВТОРАХ:

Московкин Владимир Михайлович, доктор географических наук, профессор, кафедра мировой экономики, институт экономики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия. E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Шатохин Иван Тихонович, кандидат исторических наук, профессор, кафедра российской истории и документоведения, историко-филологический факультет, педагогический институт, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия. E-mail: shatohin@bsu.edu.ru

ABOUT AUTHORS:

Vladimir M. Moskovkin, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Department of World Economy, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: moskovkin@bsu.edu.ru

Ivan T. Shatokhin, Candidate of Historical Sciences, Professor, Department of Russian History and Documentation, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. E-mail: shatohin@bsu.edu.ru